

Глава 19

Войдя в палатку, Сяо Чэнь столкнулся с недружелюбным взглядом. Ее глаза были полны обиды, а сморщенное лицо выражало непокорность, несмотря на то, что она была в плену.

"Вы, чудовища... Я убью вас всех", - истерично проговорила она, пытаясь наброситься на Сяо Чэня, но испытывая еще большую боль, когда ее путы стянулись на ее теле.

"Ваших сородичей следует истребить, как вредителей. Таким, как вы, нельзя жить", - продолжала проклинать Сяо Чэня и его сородичей, называя их орками, чудовищами, бесами, зверями и прочими оскорбительными эпитетами.

Сяо Чэнь спокойно слушал ее слова, наслаждаясь нанизанной на вертел жареной говядиной, медленно смакуя каждый кусочек, пока пленница продолжала изливать свой гнев.

В разгар трапезы Сяо Чэнь услышал едва заметное бульканье со стороны песочной фигуры. Аромат его жареной говядины высшего сорта, казалось, напомнил песочной фигуре о ее голоде. Взглянув на нее, Сяо Чэнь вскоре заметил, что ее взгляд был устремлен на мясо на шампурах в его руках.

«Гррр...»

.....

Заурчал живот, и песочная фигура, зардевшись от смущения, опустила глаза в землю. Она хотела найти дыру, чтобы спрятаться от стыда; она и так долго ругала орка, который хранил молчание, но ее маска неповиновения быстро рухнула после урчания живота, полностью выставив напоказ ее жалкое и хрупкое состояние.

«Наконец-то... тишина и покой»

Сяо Чэнь произнес это вперив взгляд в ошеломленный взгляд песчаного существа. Брови последней были изогнуты и подняты ввысь, на лбу появились почти незаметные морщины, зрачки расширились, а рот широко раскрылся. В него, без сомнения, можно было бы поместить яйцо.

"Ты говоришь на ереянском?!"

Песчаное существо недоверчиво спросило Сяо Чэня. Сначала она подумала, что ей послышалось, и стала ждать ответа Сяо Чэня, чтобы удостовериться. Неужели этот грозный монстр умел разговаривать на ее языке?

"Ну... в это может быть трудно поверить, но... я разговариваю и понимаю ваш язык", -

ответил Сяо Чэнь, будучи изумленным и восхищенным способностями системы. После того как он получил новую награду в виде знания языка от системы, он стал невероятно сведущим в ереянском.

"Именем Фэраша! Как это монстр научился ереянскому?"

песчаное существо воскликнуло от удивления, на что Сяо Чэнь ответил раздраженным взглядом.

«Чудовище то, чудовище это... Вы, людишки, все на одно лицо... Узревши создание с обликом,

отличным от вашего, нарекаете его чудищем. А посему, по моему разумению, чудовища вы больше, нежели мы. Ложь, вероломство, подлость, предательство, безнравственные суждения и ненависть сквернят ваши души. Люди погрязли в суете, в материальных благах и позабыли о дарах, что даны им свыше. Вам всего лишь ведом ваш уют и ваши переживания. Вы никогда не пытались познать правду, никогда о ней не радели. Орки бились и убивали, не по своей воле, а по нужде нашей, горькой нужде. Орки отступили в эти негостеприимные земли, но люди и тут не оставили нас в покое, по-прежнему называя чудовищами, гоняясь за нами и убивая, и, кажется, не успокоятся, пока не истребят нас всех до единого».

Сяо Чэнь делился собственными мыслями, даже извлекая свои подавленные эмоции из опыта прошлой жизни, ненадолго лишая речи песчаную персону и, более того, приводя её в замешательство. Она никогда не ожидала состязаться в словах с орком, существом, которое много поколений считалось монстром.

«И к слову, у орков такие же имена, как у вас, у людей... меня зовут Сяо Чэнь, а тебя?»

Он представился и освободил песчаную персону от оков, но оставался начеку, готовым реагировать в любой момент. Если песчаная персона проявит враждебные намерения, ему придётся снова её удержать, или даже убить в случае, если её существование будет представлять опасность для других.

«Спасибо... меня зовут Адалия Дархарисс... я купец»,

Адалия представилась и принялась растирать запястья, опухшие от слишком тугих оков.

«Купец?.. или дворянка?»

Сяо Чэнь не смог удержаться, чтобы не подтвердить своё предположение. Насколько ему было известно, фамилии имели право носить только дворяне.

"Семья Даркхарис больше не признанная знать, а падшая".

Адхалия ответила на вопрос Сяо Чэна с лицом, полным печали и тоски. Её семья, Даркхарис, когда-то была престижной благородной семьей среди ереян, но королевская семья позавидовала их престижу и обвинила их в измене. Родословная Даркхарис почти полностью истреблена до последнего потомка, оставив ее единственной выжившей и наследницей крови Даркхарис.

Она выдавала себя за торговку и отрицала свою фамилию, что причиняло ей боль, когда ее обвиняли в том, что она Даркхарис. Она поклялась добиться справедливости и возмездия за трагическую судьбу своей семьи, восстановить честь и престиж своей семьи и вывести на свет несправедливость, обрушившуюся на Даркхарис.

В течение многих месяцев она выдавала себя за торговку, путешествуя на север в сторону земель орков, чтобы избежать поимки ереанскими королевскими стражниками, которые охотились на каждого потомка династии Даркхарис.

В своих путешествиях она стала торговкой и довольно преуспевала в этом, но, к несчастью, её караван был обнаружен и разграблен племенем галуков через несколько дней после выхода из Горячих песков.

Глава галуков посчитал её достойным трофеем и пощадил в отличие от её несчастных спутников. Она не знала, какая судьба её ожидает; она отчаивалась много дней и пережила несколько нервных срывов, но, вспомнив свою клятву, сумела сохранить рассудок.

Неизвестно для неё, те, кто взял её в плен, были побеждены, и она была спасена, но так как её спаситель тоже был орком, она подумала, что они принадлежат к одной группе.

«Падшая дворянка... хм»

Сяо Чень мягко пробормотал и протянул еду в своих руках Адалии, которая быстро ее проглотила, совершенно не заботясь о своем постыдном поведении, и о том, что ее до этого откусил Сяо Чень. Она присела на корточки, откусывая большие куски мяса, громко чавкая, совершенно не по-женски, но так как она уже много дней была голодна, кому было дело до приличий, тем более что рядом с ней находился всего лишь орк, а не дворянин или человек, который не должен был знать об этикете принятия пищи среди людей и дворян.

"Помедленнее... или ты подавишься... еды много"

Сяо Чень не мог не предостеречь ее, так как она питалась гораздо хуже, чем его солдаты, когда они еще не проходили его адскую подготовку. Конечно же, она подавилась, торопливо проглотив довольно большой кусок мяса.

"Я же говорил..."

Он отчитал ее и вручил ей кружку с элем, которую она снова поспешно проглотила.

"Хак... хах... хах"

Адалия вскоре закашлялась, поскольку горький вкус эля обострил ее вкусовые рецепторы, а жгучее ощущение алкоголя раздражало горло.

— Фух... Фух... Спасибо.

Сказала она, а затем вновь продолжила жевать мясо, в чем Сяо Чэнь не мог не покачать головой. Подняв полог шатра и позвав ближайшего орка, он попросил принести в шатер больше еды, чтобы удовлетворить свою прожорливую гостью, чье громкое жевание можно было услышать даже извне шатра.

Несколько мгновений спустя, перед Адалией появились различные виды еды, выложенные на звериную шкуру, которую принесли те, кто ее подал.

— Это на вкус хорошо... это тоже. И еще это.

Адалия комментировала каждый раз, когда пробовала вкус свежей еды, преподнесенной ей. Напротив нее сидел онемевший Сяо Чэнь, который мог лишь наблюдать за ее неженственными действиями. Это чем-то напомнило ему кого-то из его прошлого.

После слишком обильной трапезы Адалия не смогла удержаться и громко икнула, проигнорировав странный взгляд Сяо Чена, и добавила:

"Это была такая вкусная еда"

похлопывая по своему выпуклому животу и широко улыбаясь от удовольствия.

"Женщины и еда"

Тихо пробормотал Сяо Чен.

<http://tl.rulate.ru/book/61761/3013950>